Горбова Варвара Вячеславовна

ЧЕСТНЫЙ ТРУД КАК НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается феномен честного труда, с которым связывается нравственное состояние общества. Обосновывается идея о том, что широкомасштабное распространение коррупции сегодня не в последнюю очередь связано с понижением нравственного статуса труда. С опорой на идеи русских философов утверждается мысль, что человеческий труд - не только средство выживания и обогащения, но и самостоятельная духовная сущность, имеющая смысложизненную ценность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 50-53. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 172.12
Философские науки

В статье рассматривается феномен честного труда, с которым связывается нравственное состояние общества. Обосновывается идея о том, что широкомасштабное распространение коррупции сегодня не в последнюю очередь связано с понижением нравственного статуса труда. С опорой на идеи русских философов утверждается мысль, что человеческий труд – не только средство выживания и обогащения, но и самостоятельная духовная сущность, имеющая смысложизненную ценность.

Ключевые слова и фразы: труд; коррупция; этика; право; нравственное состояние общества; смысл жизни; русская философия.

Горбова Варвара Вячеславовна
Воронежский государственный университет
varvara.vyacheslavovna@yandex.ru

ЧЕСТНЫЙ ТРУД КАК НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА©

В название статьи вынесено понятие, которое, к сожалению, сегодня может восприниматься уже как анахронизм. В последние десятилетия произошли существенные *ценностные трансформации в обществе*, что повлекло за собой изменение аксиологического знака многих традиционных понятий. Одним из главных понятий, относящихся к области социально-нравственных добродетелей, является понятие «трудолюбие». Именно в этой области и произошли, с нашей точки зрения, наиболее значительные изменения. Сейчас можно с полной уверенностью говорить, что *отношение к труду* потеряло высокий нравственный статус, какой имел место в предшествующие эпохи. Прагматическая доминанта стала определяющей и по отношению к жизни, и по отношению к труду. Как пишет в своем диссертационном исследовании Р. Н. Зиятдинов: «Сегодня в обществе доминирует человек “экономически рациональный”, для которого труд – это не сама по себе наполненная смыслом человеческая деятельность, а средство для получения денежного вознаграждения» [10, с. 3].

Экономоцентричная модель является, таким образом, доминирующим сегодня принципом мотивации трудовой деятельности. Соответственно, трудовая этика оказалась вытесненной на периферию общественного сознания и воспринимается скорее как романтический идеал, а не как практическая норма. Если 15-20 лет назад имели место горячие дебаты о возможностях применения протестантской этики труда в российских условиях, то теперь речь все чаще идет о нарушении всяческих моральных устоев в трудовой деятельности, что отражается далеко не в последнюю очередь на появлении феномена широкомасштабной коррупции.

На этот аспект нам бы хотелось обратить особое внимание, связав *феномен коррупции и изменение ценностного отношения к труду*. Современные исследователи все чаще говорят о беспрецедентных размерах коррупции в российском обществе, чей масштаб определяется не только уровнем распространения, но и степенью укорененности в социальных взаимодействиях. Социальные аналитики отмечают, что «укорененность и распространенность коррупции заставляет нас предположить, что они невозможны без определенной социальной институализации» [16, с. 741]. В докторском диссертационном исследовании М. В. Шедий «Коррупция как социальное явление» (2014 г.) речь уже идет о *вполне сформировавшейся коррупционной системе*, по сути дела, о социальном институте, для которого характерен ряд «институциональных признаков» [18, с. 9].

Сложившаяся ситуация имеет, на наш взгляд, не только внутриэкономические и политические причины, но связана с деформациями, находящимися в нравственной плоскости общественного бытия. Мы полагаем, что с изменением отношения к труду, в результате чего произошло понижение его нравственной ценности, связаны многие негативные явления современной жизни, в том числе и широкомасштабное распространение коррупции во всех сферах общественной жизни. Можно говорить о взаимосвязи следующих явлений: *понижение моральной культуры общества*, *снижение нравственного статуса труда*, *распространение коррупции*. Остановимся подробнее на этой связи.

Среди причин коррупции исследователи называют, как правило, политические и экономические факторы. Не в последнюю очередь указывают и на фактор *моральной деградации общества* [8, с. 97]. Мы намерены конкретизировать этот моральный фактор, выявив в нем аспект *девальвации честного труда* как феномена нравственной жизни человека и общества. В этом контексте приобретает важность вопрос о *трансформации моральных ценностей современного общества*. Этот процесс носит во многом объективный характер. Так, известный философ-этик А. В. Разин говорит о «радикальном изменении самой морали», когда она «становится решительно не тем, чем была раньше, а зачастую приобретает такие черты, которые ранее отрицались при попытках ее теоретического определения» [14, с. 737]. Мораль меняет свой аксиологический знак, и это соответствует процессу эволюции моральных ценностей, которые всегда зависят от социально-исторического контекста [11].

В то же время, у многих исследователей возникает чувство «моральной тревоги» в связи с изменением нравственных ценностей в жизни. Во многом это связано с тем, что произошел разрыв этико-эстетических

© Горбова В. В., 2015

начал в современной культуре [3, с. 8-9]. В этом смысле современную ситуацию более уместно характеризовать не в аксиологически нейтральных терминах смены моральной парадигмы, а в более критичных, в терминах *нравственного кризиса*. Представляется, что это в большей степени соответствует реальному духовному самочувствию многих сограждан. Таким образом, забвение современной трудовой этики самым непосредственным образом связано с нравственным кризисом. Именно в этой ситуации коррупция достигает особенно сильных масштабов распространения.

Деформация общественной нравственности в ходе экономических преобразований – одна из наиболее важных причин интенсивного распространения коррупции в нашей стране. Исследователи отмечают, что «Особо темпы роста коррупции резко возросли в 1990-е годы, начале третьего тысячелетия. Это связано, прежде всего, с возвратом в развитии от социализма к капитализму, резким изменением нравственных ориентиров, широкомасштабной приватизацией, которая во многом была проведена по понятиям, а не по законам» [6, с. 22]. Естественно, это не могло не повлиять на деформацию ценности труда как такового, и честного труда в особенности. Экономические преобразования поменяли аксиологический вектор труда, сделав допустимыми неправедные формы обогащения, прежде всего, «культ личного эгоистического преуспевания и обогащения».

Однако справедливости ради необходимо сказать, что не только в России, но и в современном мире происходит *трансформация аксиологического статуса труда*. «Соединенные Штаты, – пишут американские ученые А. Рогоу и Г. Лассуэлл, – явно движутся от экономии труда и спекуляции к экономике минимальной работы, максимального отдыха, спекуляции (игра на бирже) и азартных игр» [15, с. 125]. И коррупция сама по себе, естественно, явление далеко не российское [5, с. 177].

Трансформация аксиологического статуса труда, конечно, не всегда имеет криминальный аспект. Во многом это связано с изменением *антропологического статуса «homo faber»*. Как отмечает Т. Ю. Сидорина, в логике перехода индустриального общества в постиндустриальное приходит «человек-эксперт», у которого изменен трудовой этос. Это антропологический тип «symbolic analysts», который сменяет классического «homo faber». «Среди *symbolic analysts*, – пишет автор, – ученые и исследователи, консультанты по вопросам менеджмента, маркетинга и рекламы, специалисты, которые работают с устными и визуальными символами (музыканты, представители киноиндустрии и проч.)» [17, с. 21].

Эти процессы имеют место в недрах потребительской цивилизации, в которой человек претерпевает значительные духовные катаклизмы. Об этом много говорили крупнейшие западные мыслители XX века, такие как Й. Хейзинга, А. Швейцер, К. Ясперс, Э. Фромм, Г. Маркузе, Г. Йонас и др. В такой культуре происходит забвение духовных мотивов существования и, соответственно, *духовных мотивов труда*, которые сводятся к потребительским ценностям, что способствует появлению *symbolic analysts*. М. И. Лапицкий, характеризуя религиозную значимость труда, отмечает, что потребительская мотивация существования современного общества вытесняет нравственность, что приводит к ослаблению социокультурной системы [13, с. 291].

В контексте отечественной культуры с ее обостренным нравственным самосознанием, особо острым чувством социальной справедливости *забвение нравственных абсолютов*, делающее допустимым коррупцию в таких масштабах, особенно драматично. Исконные свойства русского человека находятся по ту сторону прагматических ценностей потребительской цивилизации и связаны, по словам известного исследователя в области отечественной духовной культуры А. А. Королькова, с «духовными качествами правдоискательства, праведности, совестливости, ответственности перед Отечеством, его прошлым и будущим» [12, с. 80].

Совершенно очевидно, что многие из отмеченных исследователем духовных качеств сегодня пришли в забвение, и необходима большая работа этико-педагогического плана по их подлинному возрождению. В этом контексте особенно важным, с нашей точки зрения, является изменение отношения к труду как показателю личной нравственности и общественной морали. Трудолюбие из всех моральных качеств личности одновременно является индивидуальной и социальной добродетелью. И восстановление ценности и значимости труда, в особенности честного труда, будет способствовать, мы полагаем, нравственному оздоровлению общества.

Труд подчеркивает деятельную сущность человека, имеющую *позитивное нравственное значение*. Деструктивную деятельность, несмотря на то, что она тоже требует «трудовых» усилий, не принято называть трудом. В словаре В. И. Даля труд в целом определяется как позитивная деятельность: «работа, занятие, упражнение, дело; все, что требует усилий, старанья и заботы» [7, ст. 853]. Труд характеризуется, таким образом, как положительная деятельность, заключающая в себе положительное моральное свойство. «Отношение к труду часто выступает критерием нравственности» [9, с. 182]. Это справедливо, поскольку «усилие, старание и забота» направлены на преодоление наличной ситуации (от «сущего» к «должному»). Тем самым, *нравственный импульс содержится в самой основе трудового акта*. Трудовое и нравственное являются синонимическими понятиями.

Позитивное отношение к труду как нравственной ценности имеет свои истоки еще в контексте греческой и библейской культуры. Библейские максимы утверждают высокий статус труда как праведного средства к существованию. В «Трудах и днях» Гесиода также имеет место утверждение нравственно положительной ценности труда:

«Труд человеку стада добывает и всякий достаток,
Если трудиться ты любишь, то будешь гораздо милее
Вечным богам, как и людям: бездельники всякому мерзки.
Нет никакого позора в работе: позорно безделье,
Если ты трудишься, скоро богатым, на зависть ленивцам,
Станешь. А вслед за богатством идут добродетель с почетом» [4, с. 61].

В дальнейшем в традициях европейской культуры труд становился объектом философской рефлексии. Особенно значимо этот вопрос возникал в контексте протестантской этики труда. В России также сформирована целостная традиция (философия хозяйства), в которой рассматриваются духовные и метафизические аспекты труда (работы Н. Ф. Федорова, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского и др.).

Развернутая фундаментальная аналитика труда дана в книге С. Н. Булгакова «Философия хозяйства», в которой показана трансформация стихийного (или инстинктивного) *труда природы* в сознательный *труд человека* [2, с. 134]. Это есть духовный смысл труда, который заключается в том, что труд в своей сущности есть победа сил жизни над силами смерти. И в этом его высшее нравственное значение.

Большое место феномен труда занимает в философских построениях другого русского философа Н. А. Бердяева. В книге «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» он отмечает двойственный характер труда как «проклятия» и как «творчества» [1]. Именно последний вид труда и соответствует подлинной сущности человека, направленной на духовное преображение природных стихий. Философ делает акцент на духовно-нравственном смысле труда, в котором выделяется его нравственно-созидающая суть, не являющаяся лишь средством к достижению исключительно экономических целей. Забвение именно этого нравственного аспекта труда превращает его в инструмент обогащения. На фоне общего снижения нравственной культуры общества такой прагматический труд если и не является непосредственной причиной коррупции, то, по крайнее мере, он значительно влияет на масштабный характер распространения этого явления.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, существует непосредственная связь между падением нравственной культуры в обществе и широкомасштабным распространением коррупции. Это свидетельствует о том, что данный феномен имеет не только и не столько экономические и политические причины. Во-вторых, показателем упадка нравственной культуры является снижение нравственного статуса труда, который становится исключительно инструментом материального обогащения. Честный труд перестает быть нравственной ценностью современного общества, что открывает дорогу к неправедным формам обогащения, среди которых коррупция является наиболее распространенной.

Исходя из данных наблюдений, следует обратить внимание на существующие меры борьбы с коррупцией, которые на сегодняшний день в основном сводятся к правовому регулированию. Не отрицая значимости юридических мер в борьбе с коррупцией, следует обратить более пристальное внимание на *этические причины коррупции*, которые связаны непосредственно с забвением нравственного статуса и смысла труда. В этом контексте умелая *пропаганда честного труда* с опорой на глубокие философские традиции, как и пропаганда здорового образа жизни, во многом способны оздоровить нравственную атмосферу в обществе. В этом процессе большую роль играют наработки русской философии, в которых обосновывается и нравственный смысл труда, и вообще нравственный смысл жизни.

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** Опыт парадоксальной этики. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 701 с.
2. **Булгаков С. Н.** Философия хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.
3. **Валицкая А. П.** Эстетика и этика: стратегия понимания // Эстетика и этика в изменяющемся мире: сб. ст. / отв. ред. О. Р. Демидова. СПб.: Астерион, 2009. С. 6-15.
4. **Гесиод.** Труды и дни // Гесиод. Полное собрание текстов / пер. В. В. Вересаева, О. П. Цыбенко; комментарии О. П. Цыбенко и В. Н. Ярхо. М.: Лабиринт, 2001. С. 51-76.
5. **Глинкина С. П.** Гражданское общество: зарубежный опыт и российская практика // Гражданское общество: зарубежный опыт и российская практика: сб. науч. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т экономики РАН; под ред. А. Е. Лебедева, А. Я. Рубинштейна. СПб.: Алетейя, 2011.
6. **Гостева С. Р., Рашкин В. Ф.** Коррупция в России: исторические корни, причины, состояние, основы современной нормативно-правовой базы противодействия. М.: Еврошкола, 2010. 325 с.
7. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка (репринт с издания 1914 г.): в 4-х т. М.: Цитадель, 1998. Т. IV. С – У. 1619 ст.
8. **Дамаскин О. В.** Коррупция: состояние, причины, противодействие: монография. М.: Триумфальная арка, 2009. 302 с.
9. **Зеленкова И. Л., Беляева Е. В.** Этика: учеб. пособие. Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1995. 320 с.
10. **Зиятдинов Р. Н.** Отношение к труду как ценности: автореф. дисс. ... к. филос. н. Пермь, 2004. 20 с.
11. **Кёглер Г. Г.** Этика после постмодернизма // Вопросы философии. 2006. № 3. С. 111-117.
12. **Корольков А. А.** Драма русского просвещения. СПб.: Алетейя, 2013. 332 с.
13. **Лапицкий М. И.** Религиозные основы хозяйственной деятельности // Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / пер. с нем. Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002. С. 275-298.
14. **Разин А. В.** Многообразие нравственной жизни современного общества и принципы ее организации // Философия и этика: сб. науч. тр. к 70-летию академика А. А. Гусейнова / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. и сост. Р. Г. Апресян. М.: Альфа-М, 2009. С. 737-752.
15. **Рогоу Арнольд А., Лассуэлл Гарольд Д.** Власть, коррупция и честность / пер. с англ. Т. Н. Самсоновой; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. М.: Изд-во РАГС, 2005. 169 с.
16. **Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа** / под ред. Г. А. Сатарова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2013. 752 с.
17. **Сидорина Т. Ю.** «Homo faber» как символ эпохи труда: к истории эволюции понятия // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 14-22.
18. **Шедий М. В.** Коррупция как социальное явление: социологический анализ: автореф. дисс. … д. соц. н. М., 2014. 46 с.

HONEST LABOR AS A MORAL VALUE OF MODERN SOCIETY

Gorbova Varvara Vyacheslavovna
Voronezh State University
varvara.vyacheslavovna@yandex.ru

The article deals with the phenomenon of honest labor, with which the moral state of society is associated. The author grounds the idea that the wide-ranging spread of corruption today is to a large extent due to the lowering of the moral status of labor. On the basis of the ideas of Russian philosophers an assumption that human labor is not only a means of survival and enrichment, but it is also independent spiritual essence having meaning of life value is affirmed.

Key words and phrases: labor; corruption; ethics; law; moral state of society; meaning of life; Russian philosophy.

УДК 398.22(=512.157)+781.7(571.56)
Искусствоведение

Статья посвящена анализу якутских эпических песнопений богатырей Нижнего мира. Впервые исследуется песнопение богатыря Тимир Сюлюнтэя из олонхо «Юрюн Уолан» в исполнении выдающегося сказителя первой половины XX века У. Г. Нохсорова. На основании анализа нами установлено, что У. Г. Нохсоров значительно расширил исполнительские приемы и выразительные средства эпических песнопений богатырей Нижнего мира. Изучение наследия У. Г. Нохсорова является актуальным в свете освоения исполнительских традиций якутского эпоса новым поколением.

Ключевые слова и фразы: якутский эпос – *олонхо*; *саха*; эпическое песнопение; нотация; пародийное пение; устрашающее пение; вибрато; трель; тремоло; *кылысах*.

Григорьева Виктория Георгиевна
Арктический государственный институт культуры и искусств
grigfolk@mail.ru

ИНТОНАЦИОННЫЕ И ТЕМБРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕСНОПЕНИЙ БОГАТЫРЕЙ НИЖНЕГО МИРА В ЯКУТСКОМ ЭПОСЕ©

Якутский эпос *олонхо*, с древних времен связанный с культурой тюрко-монгольских народов, является богатым источником для изучения устного народного творчества, не исследованным в полной мере до настоящего времени.

Целью работы является ознакомление с особенностями традиционных стилей *эпических песен богатырей Нижнего мира в олонхо* и анализ ранее не исследованного песнопения *Тимир Сюлюнтэя* из *олонхо* «*Юрюн Уолан*» в исполнении выдающегося олонхосута первой половины XX века У. Г. Нохсорова (1907-1951) на основе его полной нотации. У. Г. Нохсоров, «…являясь носителем традиционной культуры народа *саха (Самоназвание якутов – В. Г.)*, стоял у истоков создания первой якутской оперы "*Ньургун Боотур*" М. Н. Жиркова и Г. И. Литинского и внес существенный вклад в становление профессиональной музыки в Якутии…», − пишет о У. Г. Нохсорове исследователь А. С. Ларионова [11, с. 87].

Ранее песенные воплощения персонажей Нижнего мира изучались исследователями В. М. Беляевым, М. Н. Жирковым, Н. И. Пейко, И. А. Штейнманом, В. А. Затаевичем, С. А. Кондратьевым, Э. Е. Алексеевым, Н. Н. Николаевой, Г. Г. Алексеевой, А. П. Решетниковой, Ю. И. Шейкиным, А. С. Ларионовой, В. С. Никифоровой, Ч. К. Скрыбыкиной. Между тем, формообразующие и композиционные закономерности эпических песнопений оказались недостаточно отражены в научной литературе. В настоящее время опубликовано всего 15 эпических напевов и песен богатырей Нижнего мира, объемом нотаций от 2 до 89 тактов.

В данной статье нами впервые предпринята краткая характеристика песен *абаасы* – богатырей Нижнего мира, – отражающих интонационное, ладовое и тембровое своеобразие пения эпическими сказителями. «У якутских сказителей передача голосом и мелодией образа и характера героев *олонхо* давно превратилась в традицию» [8, с. 102]. *Абаасы* в *олонхо* являются олицетворением зла и порока. Действия персонажей Срединного мира с богатырями *абаасы* сопоставляют борьбе человека со стихией. После пребывания в Нижнем мире и близких контактах с дьяволами-*абаасы* богатыри Срединного мира (представители племени *айыы*) проходят очищение огнём и купанием в озере.

Если добрые божества, согласно якутской мифологии, живут только в небесном мире, то *абаасы* существуют во всех трех мирах, хотя основным их обиталищем является подземный мир. В каждом эпизоде *абаасы* обладает своим типом деятельности, особенностями речи, движений, определенным темпераментом и чертами характера. Внешняя манера исполнения эпических сказителей − *олонхосутов*, как считается,

---

© Григорьева В. Г., 2015